

Новые данные о наземных жилищах у населения Днепровской Лесостепи в скифскую эпоху

Наиболее распространенными типами жилищ скифского времени условно принято считать землянки, полуземлянки и наземные помещения, разделяя их по степени углубленности в древний горизонт и материк. Различия в выборе типов жилых построек обуславливались, в первую очередь, природными условиями лесостепной зоны и сложившимися местными традициями, выражающимися в конструктивных особенностях жилых помещений, в организации жилого пространства.

Основным строительным материалом, использовавшимся для сооружения жилищ в Лесостепи, издавна были дерево и глина. Из-за плохой сохранности деревянных и глинобитных сооружений, сложности фиксации конструкционных деталей воссоздание их внешнего вида, как правило, затруднено.

Большинство жилищ скифского времени, известных на территории Днепровской Лесостепи, имели каркасно-столбовую конструкцию [1, с. 9–10; 2, с. 139–140; 3, с. 19, 22, 23, рис. 4, 24; 4, с. 106–108, рис. 12; 5, с. 2–98 и др.]. В некоторых случаях, вероятно, можно говорить о применении срубной конструкции [5, с. 31; 6, с. 55; 7, с. 36; 8, с. 57–66], предполагаемом использовании для строительства стен дерновых вальков или «пластов» [7, с. 42]. Форма жилищ, как правило, близка к прямоугольной или овальной. Пол и стены обмазывались глиной, обычно фиксируются предпечные ямки, небольшие очажки, реже встречаются печи, установленные на полу или на материковом возвышении, в землянках вдоль стен часто удается проследить вырезанные в материке лежанки [2, с. 140; 6, с. 39, рис. 10; 5, с. 2–98; 7, с. 31; 8, с. 57–68; 13, с. 236 и др.]. В хозяйственной части землянок и полуземлянок некоторые исследователи отмечают наличие вырытых в полу погребков и ниш в стенах [3, с. 43; 7, с. 42 и др.]. Как правило, жилища являлись частью кустовой застройки, были окружены хозяйственными постройками, культовыми комплексами [2, с. 140; 9, с. 222–232; 10, с. 40–41 и др.]. Некоторые особенности конструкции жилых построек удается восстановить по расположению ямок от опорных столбов, остаткам печей, скоплениям глиняной обмазки с отпечатками прутьев от каркаса, следами побелки [7, с. 29–44; 9, с. 236; 10, с. 40–42, рис. 27, 1; 11, с. 28–30 и др.]. В последние годы при изучении наземных жилищ Бельского и Люботинского городищ, Б. А. Шрамко удалось выделить среди них жилые двухкамерные помещения [12, с. 43, рис. 1, Б], жилища с подполом [5, с. 55], жилища, при сооружении которых опорные столбы не вкапывались в землю, а опирались на горизонтально лежавшие бревна [11, с. 30].

Важная дополнительная информация о наземных жилищах была получена также при раскопках зольника № 28 на Западном укреплении Бельского городища. В 1993 и 1995 гг. здесь были впервые зафиксированы остатки трех жилых наземных построек, при сооружении которых использовано принципиально иное, чем в комплексах предшествующего им периода, решение организации пространства жилого помещения [14, с. 30–31]. Устойчивость принципа сооружения всех трех обнаруженных в зольнике № 28 помещений, сходство конструкционных деталей построек позволили объединить их в одну группу жилищ и поставить вопрос о выделении нового типа жилых наземных сооружений как на Бельском городище, так и в целом в Лесостепи [15, с. 34].

Выделенные нами в отдельную группу наземные помещения находились недалеко друг от друга, образуя вместе с другими жилыми, хозяйственными и культовыми

комплексами линейную планировку сооружений второго хронологического этапа (вторая четверть—середина VI в. до н. э.) существования зольника № 28 (рис. 1) [14, с. 30, 31].

Помещение № 1 (1993 г.) было расположено за пределами зольника. Наземная часть его не сохранилась. «Котлован» нижней части имел четырехугольную в плане форму с закругленными углами (рис. 2, 1). Контур его показался на глубине 45–50 см от уровня современной поверхности почвы, сразу под пахотным слоем (рис. 2). После горизонтальной зачистки в центральной части контура помещения фиксировалось светло-оранжевое пятно слоя слабообожженной глиняной обмазки подтрапециевидной формы, размерами 420×410 см. Диаметр верхней части «котлована» 490×500 см. Его стенки сужались ко дну. Неровное дно имело размеры 365×425 см. Глубина от уровня современной поверхности составляла 140–150 см. В его дне находились две хозяйственные ямы, обозначенные на плане буквами А и Б (рис. 2, 1).

Яма А была расположена в южной части котлована, имела округлую в плане форму. Начинаясь на глубине 145 см. Диаметр ее верхней части 150×170 см. Глубина от уровня современной поверхности 200 см, от уровня дна котлована 55 см. Стенки слегка сужались ко дну. Размеры дна составляли 140×145 см. В южной стенке имелся подбой глубиной 25 см. Заполнение ямы черноземное с тонкими прослойками углей и спрессованной золы (мощностью 2–4 см) в нижней части. На дне ямы лежали черепа двух жертвенных животных — собаки и козла. Кроме того, в заполнении были найдены фрагменты венчиков горшков, украшенных наlepным валиком и проколами, фрагмент дна чернoлoщeной корчаги, кости животных.

Яма Б округлой в плане формы была расположена в северо-западной части «котлована». Началась она на глубине 140 см. В разрезе имела колоколовидную форму. Вертикальные стенки ямы с глубины 170–175 см резко расширялись ко дну. Диаметр верхней части ямы 150×170 см, диаметр дна 215×200 см. Глубина от уровня современной поверхности 215 см, от уровня дна котлована 75 см. Яма была заполнена черноземным грунтом с примесью золы. В верхней части заполнения (глубина 140–145 см) имелась прослойка углей мощностью до 8–10 см, содержащая обгоревшие фрагменты керамики и пережженные осколки костей животных. Ниже, на глубине от 170 до 190 см, залегала линза чернозема мощностью от 5 до 15 см, под которой прослеживались две прослойки светло-коричневого грунта мощностью до 5 см. Нижняя часть ямы с северо-западной стороны была заполнена слоем плотной затечной земли бурого цвета мощностью до 20 см, не содержащим находок.

В заполнении ямы обнаружены фрагменты стенок лепной посуды, фрагменты венчиков горшков с наlepным валиком и проколами. В нижней части заполнения, на глубине 200–215 см, найдены обломки глиняных конусов с отверстиями, обработанный астрагал овцы, кости животных, кварцитовый терочник.

Углубленная часть помещения была засыпана серой золой. Верхнюю часть заполнения (глуб. 60–75 см) перекрывал слой белой спрессованной золы, мощностью от 10 до 25 см. С северной стороны под ним находился слой сильно обожженной глиняной обмазки с отпечатками прутьев мощностью от 10 до 25–30 см. Скопление обмазки первоначально было зафиксировано на глубине 20 см. Обмазка залегала плотным слоем. Скопление в плане имело подковообразную форму. Северный край ее был закруглен (рис. 1, 1). Как оказалось в дальнейшем, основной, наиболее мощный слой обмазки занимал северо-западную часть помещения и залегал на глубине 50–55 см, понижаясь к центру котлована, доходя до глубины 85–100 см. На наш взгляд, данное скопление обмазки можно связывать с остатками печи, находившейся на полу наземной части помещения и со временем просевшей в его нижнюю часть (рис. 1; 2, 1). Сохранившийся под печи позволяет зафиксировать уровень пола, на которой она была сооружена, восстановить ее внешний вид. Устье печи было обращено к центру помещения. Форма отпечатков прутьев на кусках прокаленной глиняной обмазки позволяют предположить, что печь имела купольный свод и под в форме подковы.

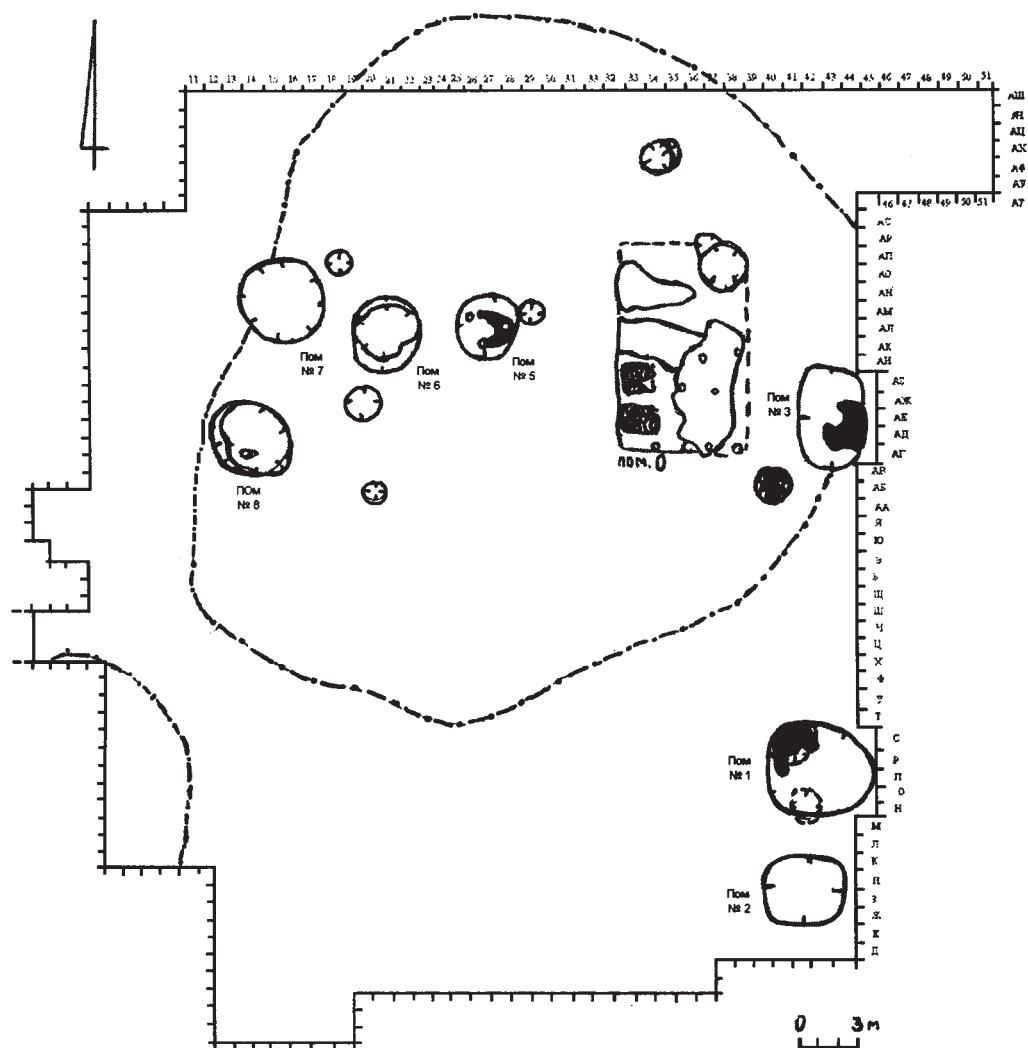

Рис. 1. Расположение жилищно-хозяйственных комплексов в зольнике № 28 (II этап).
Западное укрепление Бельского городища

Условные обозначения:

- — граница зольника;
- — остатки печей;
- — глиняный жертвенник;
- — хозяйственные ямы

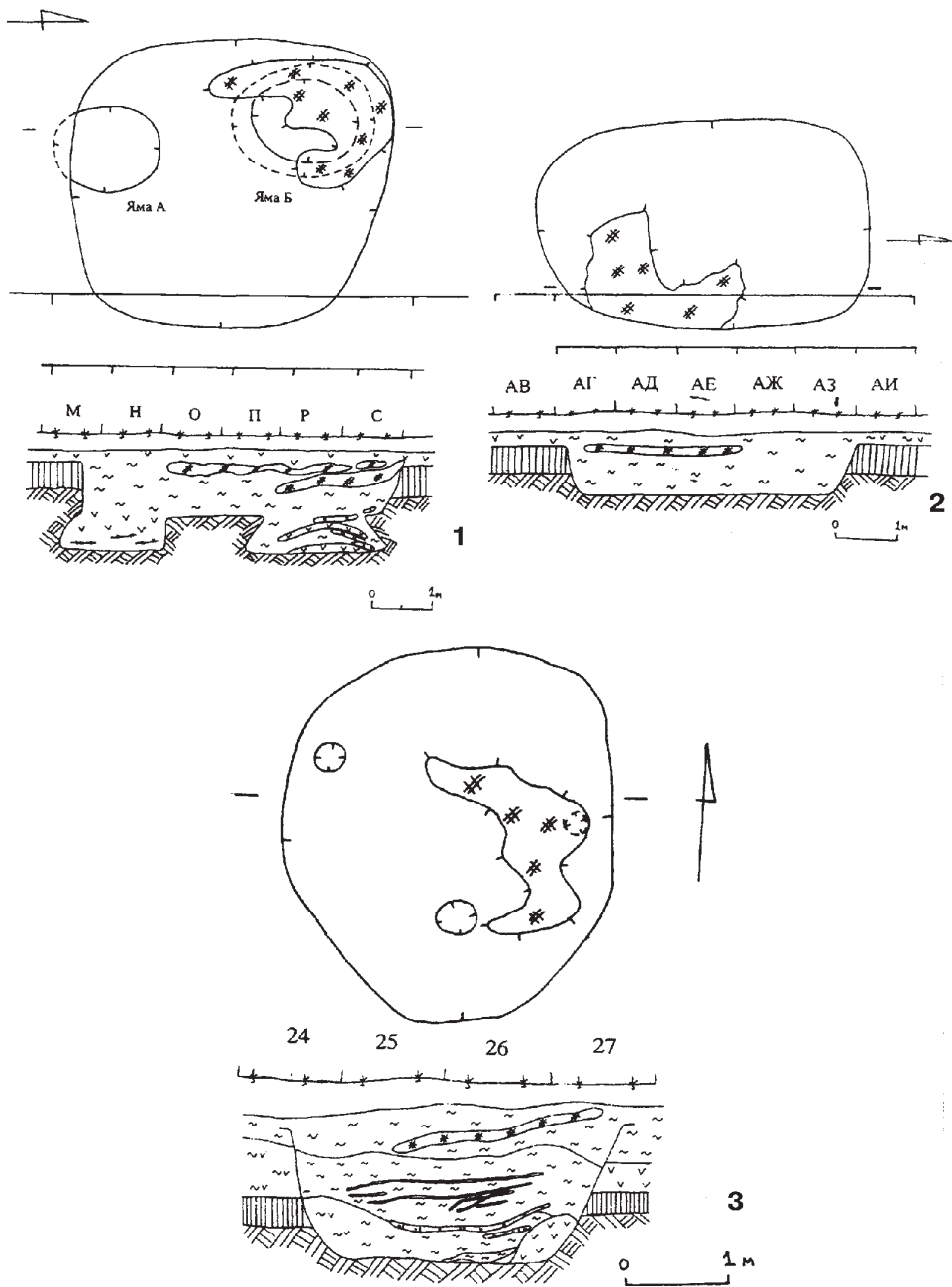
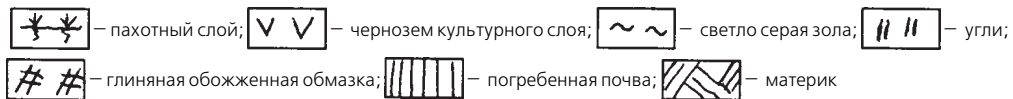

Рис. 2. Планы и разрезы жилищ:

1 – помещение № 1 (1993); 2 – помещение № 3 (1993); 3 – помещение № 3 (1995). Западное укрепление Бельского городища

Условные обозначения:

Основная масса находок была обнаружена в золистом заполнении котлована на глубине от 50 до 100 см. Здесь найдены обломки стенок лепных сосудов, фрагменты венчиков слабопрофилированных горшков, украшенных налепным валиком и проколами, налепным валиком, проколами в сочетании с пальцевыми вдавлениями по краю венчика, фрагменты чернолощенных мисок с загнутым внутрь краем бортика, фрагменты венчика лепного сосуда с носиком для слива, ручки сероглиняной лесбосской амфоры VI в. до н. э*, глиняное пряслице, кварцитовый терочник, пращевой камень, обломки глиняных носуков, кости животных. В нижней части заполнения обнаружены фрагменты венчика горшка с пальцевыми вдавлениями по краю и проколами, фрагменты донных частей лепных сосудов, кварцитовый терочник, фрагмент ручки чернолощенного сосуда, фрагмент бортика миски с загнутым внутрь краем, глиняный конус, кости животных.

Помещение № 3 (1993 г.) было расположено к северу от помещения № 1, на границе зольника (рис. 1). Нижняя часть помещения была ориентирована длинной осью с севера на юг, имела подовальную в плане форму (рис. 1; 2, 2). Пятно ее показалось на глубине 50 см, в нижней части культурного слоя. Стенки сужались ко дну. Размеры верхней части ямы 550×350 см. Диаметр дна 410×300 см. Глубина от уровня современной поверхности 140 см. У восточной стенки помещения находилась печка. Ее остатки в виде скопления обожженной глиняной обмазки с отпечатками прутьев были обнаружены на глубине 45–50 см (рис. 2, 2). На глубине 50 см залегал слой спрессованной белой золы мощностью 10–15 см. Слой обмазки мощностью от 10 до 20 см понижался к центру котлована, достигая глубины 100–110 см. Кроме того, на глубине 70–100 см встречались куски сгоревшего дерева. В сером, золистом заполнении углубленной части жилища обнаружено большое количество вещественного материала. Здесь найдены фрагменты венчиков слабопрофилированных горшков с налепным валиком и проколами, фрагмент ручки чернолощенного черпака, обломок черпака, украшенный по ребру чашечки насечками, обломки мисок с резко загнутым краем бортика и выделенным ребром, миски, внешний край бортика которых украшен налепным валиком и проколами, ручка лепного сосуда, обломки черпаков, кварцитовый терочник, обломки глиняного конуса, кусок шлака, кости животных. На глубине 80 см обнаружен небольшой железный нож с выгнутой спинкой, симметричным кончиком и слегка наклонным черенком для крепления деревянной рукояти. Обломок подобного ножа был найден в зольнике № 28, в слое второй четверти–середины VI в. до н. э. Для этого хронологического периода обычны и типы керамики из жилища № 3.

Помещение № 5 (1995 г.) расположено к северо-западу от помещения № 3 (рис. 1). Жилая наземная часть его также не сохранилась. Нижняя углубленная часть помещения имела подовальную в плане форму (рис. 2, 3). Начало ямы было зафиксировано на глубине 35–40 см. Верхняя часть ее имела размеры 330×375 см. Ко дну стенки заметно сужались. Диаметр дна 185×330 см. Глубина нижней части помещения от уровня современной поверхности 180 см. На дне зафиксированы три ямки диаметрами 25–30 см от столбов. Верхняя часть ямы была заполнена светло-серой золой (мощность слоя 41–60 см). В нем, на глубине 30–35 см, показалось скопление обожженной глиняной обмазки (печины), понижающейся к центру ямы на глубину до 60–75 см (рис. 2, 3). Данную обмазку, на наш взгляд, можно также связывать с остатками печки, находившейся первоначально на полу наземной части помещения и со временем просевшей в яму. Толщина слоя обмазки от пода печи составляла 45–50 см. Ниже находился слой серой золы мощностью от 42 до 75 см. В нем, на глубине 100–105 и 110–115 см от уровня современной поверхности, фиксировались прослойки дерева толщиной 1–1,5 см, а на глубине 150 см — прослойка сгоревшего дерева и углей (рис. 2, 3). Нижняя часть ямы была заполнена темной золой и черноземом культурного слоя мощностью от 32 до 50 см.

В золистом заполнении обнаружено большое количество фрагментов керамики, среди них фрагменты горшков, украшенных налепным валиком и проколами под венчиком,

* Определение С. А. Задникова.

фрагменты баночных сосудов, единичные обломки черпаков с геометрическим узором, обломки чернолощенных корчаг, обломок глиняного «кирпича», глиняная зооморфная статуэтка, пряслица различных форм (одно из них орнаментировано насечками), раковина Каури, обточенные стенки лепных сосудов, обломки глиняных конусов, кварцитового терочника, кости животных. Стратиграфически помещение относится ко второму, позднему этапу существования зольника, завершение формирования которого можно ограничить серединой VI в. до н. э.

Жилища № 1, 3 и 5 расположены рядом с четырьмя другими жилыми помещениями № 2, 6, 7, 8 (рис. 1), образуя единую застройку на данном участке поселения [14, с. 30–31]. Эти помещения овальной или четырехугольной в плане формы, с размерами, близкими к описанным выше жилищам, отличаются от последних тем, что не имеют печей. Поскольку в них не обнаружены ямки от опорных столбов, скопления глиняной обмазки от стен или печей, их можно считать хозяйственными наземными постройками с углубленным полом. В них были найдены фрагменты горшков, украшенных под венчиком налепными валиками с проколами, чернолощенных корчаг, мисок с загнутым внутрь краем бортика и больших глубоких мисок, с внешней стороны украшенных налепным валиком с проколами, обломки баночных сосудов, в том числе с носиком для слива. Вещественные остатки, обнаруженные в заполнении трех жилищ с печами и одновременных им четырех помещениях с подполом, а также стратиграфические наблюдения позволяют отнести время сооружения данных построек ко второй четверти–середине VI в. до н. э.

К этому же периоду относится и сгоревшее наземное культовое сооружение (помещение 0), обнаруженное в 1991 г. (рис. 1), [19, с. 31–32]. На полу помещения стояли два черпачка с отбитыми ручками, мелкими чашечками с выделенным ребром, без орнамента, обломок лощеной биконической корчаги, венчик которой украшен сквозными проколами. Вещественные остатки, обнаруженные в помещениях и в окружающем их культурном слое свидетельствуют, что они прекращают свое существование около середины–начала третьей четверти VI в. до н. э.

Важно отметить остатки еще одного наземного жилища (второй половины VI в. до н. э.) с подполом и печью, обнаруженные в 1999 г. при изучении зольника № 5 (рис. 3, 1). Стратиграфия заполнения углубленной части помещения № 1, найденные в ней многочисленные куски печины с отпечатками прутьев от каркаса, обломки глиняной толсто-стенной жаровни, остатки деревянного пола, а также условия их залегания позволяют с большой долей вероятности относить данное помещение к группе наземных жилищ с печью и подполом. Жилище имело размеры 375×280 см, углубленная его часть достигала 145 см от уровня современной поверхности. Остатки печи хорошо фиксировались на слое древесного тлена, вероятно, от рухнувшего деревянного перекрытия подпола, на котором была установлена печь. В заполнении помещения найдены стенки клазоменской амфоры с широкими полосами, обломок ножки хиосской амфоры третьей четверти VI в. до н. э., фрагменты горшков, венчики которых украшены пальцевыми вдавлениями и проколами, обломок баночного сосуда с носиком для слива, фрагменты венчиков корчаг, бортиков мисок с загнутым внутрь краем бортика, неорнаментированных черпаков, глиняная бусина, бронзовый трехлопастный наконечник стрелы, глиняная бусина, железный нож с дуговидно изогнутой спинкой, черенком для деревянной рукояти. Типологически он относится к ножам, получившим распространение в конце VI–начале V в. до н. э. [22, с. 46]. На дне жилища, в углублении, была обнаружена верхняя часть протофасосской амфоры второй половины VI в. до н. э., перевернутая венчиком вниз (рис. 3, 1).

К VI в. до н. э. относится и сооружение наземного жилища с подполом (яма № 77), обнаруженного экспедицией Б. А. Шрамко в раскопе № 33 на Восточном укреплении Бельского городища в 1994 г. [20, с. 7–9]. Сгоревшее перекрытие подпола и многочисленные куски обожженной глиняной обмазки с отпечатками прутьев на внутренней стороне позволили установить, что жилище имело деревянный пол, на котором была сооружена глинобитная печь. Со стороны печи стена жилища была сделана из каркаса и обмазана глиной. Многочисленные куски обмазки, образующие завал печины, были

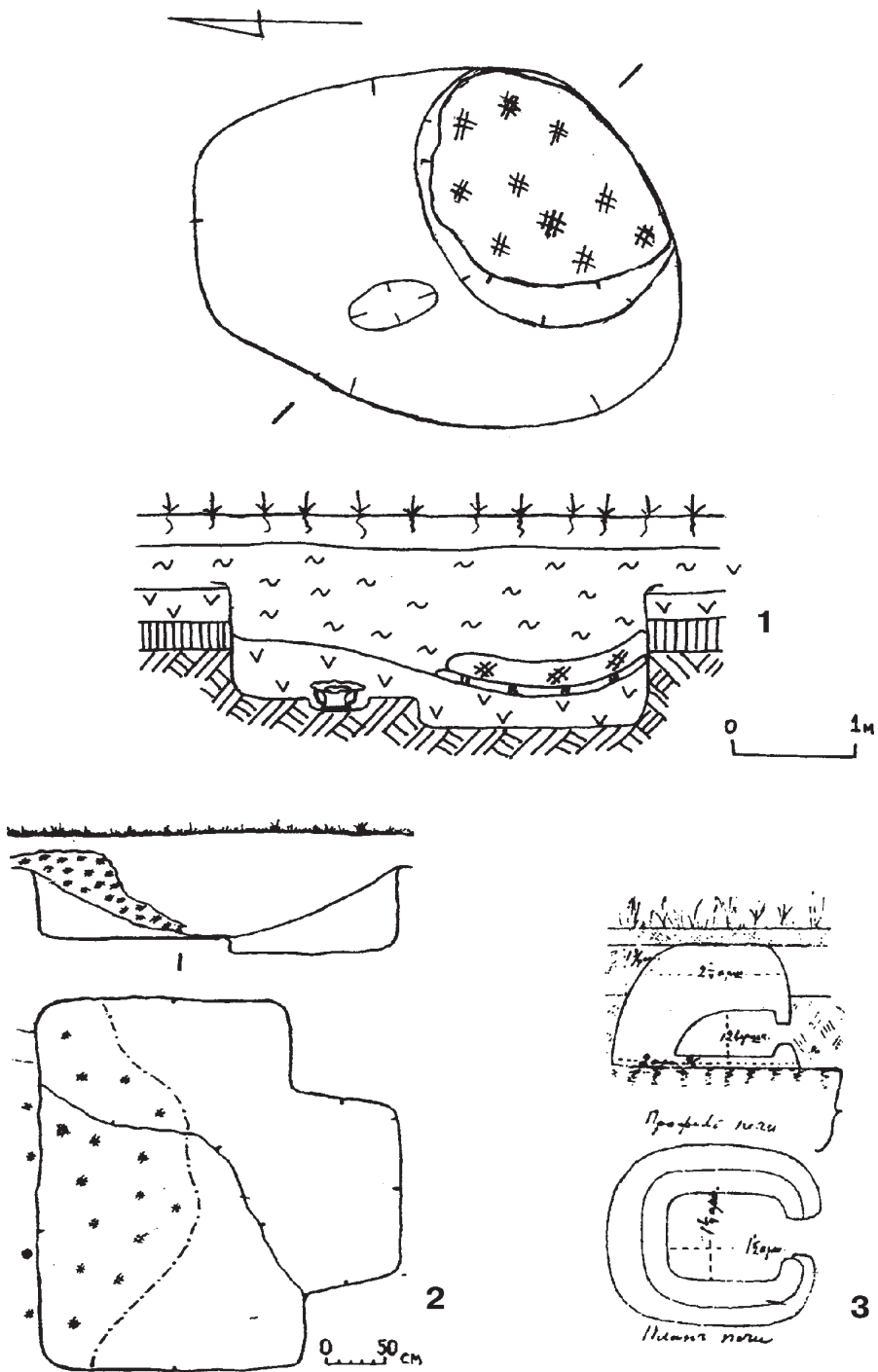

Рис. 3. Разные строительные комплексы Бельского городища:

1 — жилище № 1 (1999), зольник № 5, Западное укрепление; 2 — жилище из раскопа № 33 (яма № 74, 1994), Восточное укрепление; 3 — купольная печь из зольника № 1, раскоп 1906 г. (по В. А. Городцову)

«...различны по размерам, форме и обжигу» [20, с. 8]. На внутренней стороне многих кусков видны отпечатки жердей и прутьев диаметром от 1,5 до 2 см. Среди них встречены куски от обмазки стен и куски, принадлежавшие остаткам стенок и свода печи [20, с. 8–9]. Основная часть ямы имела вид прямоугольника с закругленными углами и размерами 225×330 см, подпол достигал глубины 120 см. К основной яме с северной стороны примыкал приямок с размерами 130×140 см. В восточной части основной ямы имелось небольшое возвышение, образующее «лежанку» (рис. 3, 2). Как и на Западном укреплении, в этом жилище не были обнаружены столбовые ямы, следы обмазки от стен, что указывает на использование деревянной конструкции.

В заполнении жилища встречены обломки местной керамики, среди которых стенки и венчики горшков с наlepным валиком в сочетании с проколами, пальцевыми зашипами и проколами, обломки мисок с загнутым внутрь краем бортика, обломок чернолощеного кубка, обломок стенки античной амфоры. Четких датирующих предметов в ней не найдено. Однако жилище расположено в наиболее ранней части раскопа, хозяйственные комплексы которого содержали вещественные остатки, характерные для второго хронологического периода зольника № 28, относящегося ко второй четверти–середине VI в. до н. э. Учитывая, что стратиграфически помещение № 77 начиналось несколько выше самых древних комплексов раскопа, мы предполагаем, что время его существования можно ограничить второй половиной данного столетия. Во всяком случае слои, перекрывающие ее и соседний участок раскопа, содержат уже материалы более позднего времени (V в. до н. э.).

Необходимо также отметить, что интересующий нас участок раскопа № 33 содержит керамику, типологически близкую к керамическому комплексу середины VI в. Западного укрепления Бельского городища (в первую очередь характерная столовая посуда), хотя сосуды в целом выглядят более грубыми, практически отсутствует лощение, отличается качество глиняного теста. В связи с этим сходство конструктивных особенностей устройства, найденного в данном раскопе жилого наземного помещения, с жилищами № 1, 3 (1993 г.), № 5 (1995 г.) и № 1 (1999 г.), обнаруженными в зольниках № 28 и 5, позволяет предположить присутствие на территории Восточного укрепления носителей этой домостроительной традиции уже около середины–третьей четверти VI в. до н. э.

Как мы видим, данные жилища существенно отличаются от обычных жилых построек, часто встречающихся на территории Лесостепной Скифии. Жилища явно были наземными. Уровень пола трех из них хорошо фиксировался по поду установленных в них купольных печей. На территории Бельского городища печи такой конструкции хорошо известны. Две из них, связанные с производственной деятельностью местного населения, удалось обнаружить при исследовании Восточного укрепления [4, с. 102, 104, рис. 10, 105, рис. 11]. Одна из печей перекрыта материалом конца VI в. до н. э., другая отнесена к более позднему времени и датируется IV в. до н. э. [4, с. 102, 105].

Купольная печь, установленная в жилище, отмечается в «Дневнике» В. А. Городцова. Комплекс был обнаружен им в 1906 г. при раскопках зольника № 1 Западного укрепления (рис. 3, 3) на участках 9 и 10, расположенных за пределами зольной насыпи [21, с. 106, 103, рис. 101, 102]. «В плане печь четырехугольная с округленными углами, в длину имеет 2 арш. 9 верш., в ширину — 2 арш. 3 вершка. Печь представляет вид массивного сооружения из обожженной глины. Ее стены и верх очень толсты, но под (пол) тонкий. Затоп обращен на юг. Высота печи — 1 арш. 4 вершка; под имел в длину 1,5, а в ширину — 1,25 аршина» [21, с. 106]. Следы производственной деятельности здесь отсутствовали. Печь была установлена на полу разрушенной землянки и предназначалась для обогрева жилища и приготовления пищи. «Вокруг печи найдено много костей животных, битой глиняной посуды, амфор, а также две костяных псаии с концами, обработанными в форму конского копыта, и несколько других вещей» [21, с. 106]. Кроме того, в этих слоях на соседних участках встречались глиняные «пуговицы» [21, с. 106]. Предположительно данный участок раскопа хронологически близок к времени существования наземных жилищ зольника № 28 [17, 104–105].

Важной особенностью выделяемой нами группы жилищ был подпол, который использовался, вероятно, для хранения пищевых запасов, иногда в его дне дополнительно выкапывали погребки (помещение № 1). Обычно погребки, небольшие хозяйственные ямы и ниши, вырытые в полу и стенах жилища, исследователи связывают с полуземлянками, открытыми на поселениях Лесостепи [3, с. 15, 16, 23; 7, с. 38, 42 и др.]. В нашем случае такой же принцип был использован в углубленной (хозяйственной) части наземного жилища.

Только в одном жилище (№ 5) в дне углубленной части постройки обнаружены ямки, вероятно, оставшиеся от столбов, на которые опиралось перекрытие подпола. Жилое помещение располагалось непосредственно над хозяйственной частью. Столбовые ямы и следы обмазки, однозначно указывающие на каркасно-глинобитную конструкцию стен в этих жилищах, не зафиксированы. Не ясна форма и конструкция крыши. Возможно, опорные столбы, поддерживающие кровлю, как верно предположил Б. А. Шрамко [11, с. 30], устанавливались в пазы, вырезанные в деревянных плахах перекрытия подпола. Основная конструкция жилища была деревянной, не исключая возможности использования сруба. Глиняная облицовка играла второстепенную роль. Устойчивость использования такого принципа сооружения жилищ свидетельствует не о случайном единичном совпадении или строительстве наземного жилища на месте более ранней постройки, а о преднамеренном планировании и продуманности внешнего вида сооружения и его конструктивных деталей, выбора для строительства жилищ места, свободного от построек более раннего времени.

Развитие домостроительной традиции можно проследить, сравнив типы жилищ данного этапа с предшествующим хронологическим периодом. В более раннем горизонте зольника № 28 встречены двухкамерные землянки. Жилища занимали большую площадь, имели горизонтально организованное внутреннее пространство. Землянки также сочетали в одном помещении две части, жилую и хозяйственную, которые были разделены материковыми выступами. В стене хозяйственной части одного такого жилища была вырезана ниша [16, с. 208]. Стратиграфически данные помещения связываются нами с комплексами первого этапа (период Б2) существования зольника — концом VII–первой четвертью VI вв. до н. э. [17, с. 105]. Такая традиция сооружения ранних земляночных жилищ зафиксирована и на других поселениях Лесостепи. Явные черты сходства имели землянки Трахтемировского (две части помещения разделены материковыми перегородками, ниша в стене одной из частей жилища) и Пастырского (ниша в хозяйственной части жилища) городищ [2, с. 139; 18, с. 53–54, рис. 1].

Исследования зольника № 28 показали, что около второй четверти–середины VI в. до н. э. на свободном от застроек предшествующего периода пространстве поселения строятся несколько наземных жилищ с подполом, единичные хозяйственные ямы, культовое наземное помещение площадью около 60 кв. м (рис. 1) [14, с. 30–31; 19, с. 31]. Строительные традиции местного населения меняются, распространение получают наземные жилища, появляются новые виды культовых сооружений, иной становится планировка строительных комплексов, исчезают глубокие хозяйственные ямы грушевидной формы с круговым подбоем. Происходят изменения и в материальной культуре. Неизменным на протяжении столетия остается характер строительных объектов. Все они связаны с хозяйством, повседневным бытом и культовой практикой жителей усадеб. Никаких следов производственной деятельности (инструментов ремесленников, мастерских, скоплений отходов производства, полуфабрикатов и т. д.) ни в них, ни рядом с ними не обнаружено.

Отмечаемая нами на Бельском городище строительная традиция зафиксирована и на других памятниках Днепровского лесостепного Левобережья. Так, жилище VI вв. до н. э. с подполом и печью найдено на Люботинском городище [5, с. 55, рис. 34].

В более позднее время подобные наземные жилища встречены на Правобережье Днепра. Одно из них с «углубленным основанием» открыто на поселении V–IV вв. до н. э. у с. Грищинцы [3, с. 22, 23, рис. 4, 1]. Пол находился на глубине залегания нижней части печи, обнаруженной в жилище. Уровень пола жилища, кроме пода печи, фиксируют залпечики в верхней части ямы, на которые опирались деревянные плахи

перекрытия подпола [1, с. 9, табл. 1, 6]. Также как в помещении № 1 зольника № 28, в дне подпола жилища у с. Грищенцы была вырыта хозяйственная яма.

Таким образом, в настоящее время мы располагаем важной информацией, позволяющей выделить новый тип жилищ на территории Днепровской Лесостепи, проследить развитие домостроительных традиций у местного населения в скифскую эпоху. Традиция сооружения наземных жилищ (возможно, срубной конструкции) с купольными печами и подполом складывается в лесостепном Поднепровье уже к середине VI в. до н. э. Самые ранние из них известны пока только в бассейне Ворсклы, на территории Западного укрепления Бельского городища.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Петренко В. Г.* Памятники Днепровского Лесостепного Правобережья в V–III вв. до н. э. // САИ. — М., 1967.
2. *Ковпаненко Г. Т.* Новые раскопки Трахтемировского городища // АИУ. — Вып. III. — К., 1971.
3. *Ковпаненко Г. Т., Бессонова С. С., Скорый С. А.* Памятники скифской эпохи днепровского лесостепного Правобережья. — К., 1989.
4. *Шрамко Б. А.* Восточное укрепление Бельского городища // Скифские древности. — К., 1973.
5. *Шрамко Б. А.* Люботинское городище // Люботинское городище. — Х., 1998.
6. *Шрамко Б. А.* Бельское городище скифской эпохи (город Гелон). — К., 1987.
7. *Бессонова С. С., Скорый С. А.* Мотронинское городище скифской эпохи. — К.; Краков, 2001.
8. *Гавриш П. Я.* Житла Книшівського городища // Археологічний збірник Полтавського краєзнавчого музею. — Вип. 1. — Полтава, 1992.
9. *Скорый С. А., Бессонова С. С.* Жилищно-хозяйственный комплекс Мотронинского городища // Більське городище в контексті вивчення пам'яток раннього залізного віку Європи. — Полтава, 1996.
10. *Мурзин В. Ю., Ролле Р., Херц В., Скорый С. А., Белозор В. П.* Исследования совместной Украинско-Немецкой археологической экспедиции в 2001 г. — К., 2002.
11. *Шрамко Б. А.* Некоторые вопросы развития строительства в Лесостепной Скифии // Археология и древняя архитектура Левобережной Украины и смежных территорий. — Донецк, 2000.
12. *Шрамко Б. А.* Новые раскопки на Восточном укреплении Бельского городища // ПАЭ. — № 3. — Полтава, 1995.
13. *Моруженко А. А.* Жилища Лесостепной Скифии VII–III вв. до н. э. // Материалы науч. конф. кафедр. историч. наук. — Х.; Донецк, 1968.
14. *Шрамко И. Б.* Некоторые итоги исследования 28 зольника Западного укрепления Бельского городища // Археология и древняя архитектура Левобережной Украины и смежных территорий. — Донецк, 2000.
15. *Шрамко И. Б.* Об одном типе жилищ скифского времени в Днепровской Лесостепи // Проблемы истории и археологии Украины. — Х., 2004.
16. *Шрамко И. Б.* Работы на Западном укреплении Бельского городища в 1995–1997 гг. // Древности. 1997–1998. — Х., 1999.
17. *Шрамко И. Б.* О начальном периоде существования Бельского городища // Від Кіммерії до Сарматії. — К., 2004.
18. *Тітенко Г. Т.* Розкопки пам'яток скіфського часу на Пастирському городищі // АП УРСР. — 1956. — Т. VI.
19. *Задников С. А.* Культовый комплекс раннескифского времени на Бельском городище // Археология и древняя архитектура Левобережной Украины и смежных территорий. — Донецк, 2000.

20. Шрамко Б. А. Отчет об археологических исследованиях в 1994 году в Полтавской и Харьковской областях//НА МАЭСУ, 1994.
21. Гродицов В. А. Дневник археологических исследований в Зеньковском уезде Полтавской губернии в 1906 году//Труды XIV АС. — М., 1911. — Т. III.
22. Шрамко И. Б. Кузнечное ремесло у населения скифского времени в бассейнах Ворсклы и Псла. — Дисс. ... канд. ист. наук. — Х., 1994.

О. М. Ильина

О культе Великого бога в западнопонтийских полисах в римский период

пантеоне западнопонтийских полисов одно из ведущих мест занимал культ Великого бога. В его многогранном образе для жителей Одессоса, Аполлонии, Дионисополя, Месембрии, Томи, Истрии и Каллатиса нашло отражение длительное взаимодействие различных культурно-религиозных традиций, зашифрованное в сложной символической системе функций (борец со злом, спаситель и хранитель, покровитель спортивных состязаний, хтоническое божество, покровительствующее земледелию и плодородию, покровитель государственных организаций и объединения полисов), гармонично

соединенных в официальном культе бога.

Однако эта тема до настоящего времени остается фактически мало изученной, что во многом объясняется отсутствием нарративных и отрывочностью других исторических источников. Свидетельства античных авторов, для которых западнопонтийские полисы всегда оставались далекой периферией, ограничены и фрагментарны, и это побуждает исследователей обращаться к археологическому материалу. Комплексное использование всех имеющихся источников (эпиграфических, археологических, нумизматических) и привлечение косвенных свидетельств античных авторов дает возможность воссоздать общую картину почитания культа Великого бога в греческих городах Западного Понта, выяснить его роль и характер в общественно-религиозной жизни полисов.

В отечественном антиковедении культ Великого бога, как и восточные культы в целом, не фигурировали в качестве самостоятельного объекта изучения. Тем не менее, в многочисленных исследованиях, посвященных проблемам античной религии и культуры, в той или иной степени были отражены некоторые вопросы, связанные с восточными культурами в античном мире. Нельзя сказать, что культ Великого бога не привлекал внимания болгарских ученых. Однако следует отметить, что в тех работах, в которых он рассматривался, не был использован весь комплекс доступных источников, относящихся к культу Великого бога в западнопонтийских полисах. Данными обстоятельствами объясняется выбор объекта изучения этой статьи.

Интерес для исследователей религиозной жизни ионийского Одессоса вызывает образ одного из популярных богов пантеона Одессоса — Великого бога, который в эллинистический период являлся одним из эпонимов полиса и почитался как хтоническое божество, бог подземного царства, покровитель плодородия [1, с. 104; 2, р. 186–195]. Достоверной информации о времени проникновения и причине популярности культа Великого бога в Одессосе нет. Определить значение культа Великого бога, попытаться выяснить его место в пантеоне полисов помогают эпиграфические, археологические и иконографические источники, но наиболее многочисленными являются нумизматические данные. Самыми ранними сведениями, относящимися к официальному культу Великого бога, являются его изображения на монетах полиса II в. до н. э. [3, с. 219; 4,